

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ИНТЕРНЕТУ И ЗАБВЕНИЕ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Жарова А. К., Елин В. М.²

Ключевые слова: информационное общество, общество знаний, методы обработки информации, глобальное информационное пространство, ООН, ЕС.

Аннотация.

В статье проведен анализ правового обеспечения таких прав человека, как право на забвение и право на доступ к Интернету. Анализ реализации данных прав в цифровом пространстве и тенденций их нормативного правового обеспечения на примере документов ООН и законодательства ЕС позволил сделать вывод, что государства приходят к необходимости разработки правовых требований к применяемым моделям и алгоритмам о наличии технологических решений, способствующих обеспечению реализации прав человека в цифровом пространстве. Без создания системы подотчетности и надзора за деятельностью технологических компаний, системного контроля за применяемыми алгоритмами фактически невозможно минимизировать возможные информационные риски и угрозы, создающие опасность нанесения ущерба национальным интересам государства в информационной сфере.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-48-53

Важнейшая ценность современного мирового сообщества — права и свободы человека. Развитие информационно-коммуникационных технологий и их массовое применение поднимает проблемы реализации и защиты прав человека в информационной сфере.

Предотвратить информационные угрозы, создающие опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере, в том числе невозможность обеспечения и защиты прав гражданина, осуществляющего свою деятельность в условиях информационного общества, общества знаний, с каждым днем становится все сложнее. На это влияют методы обработки информации в широко используемых зарубежных информационных технологиях (ИТ) и технологиях массовых коммуникаций в быту и в промышленном секторе. Обеспечение прав человека в цифровом пространстве, в отличие от реального пространства, связано с алгоритмами и моделями обработки информации, заложенными в данные технологии.

Данный вывод согласуется с понятием международной информационной безопасности как «состоянием глобального информационного пространства, при котором на основе общепризнанных принципов и норм международного права и на условиях равноправного

партнерства обеспечивается поддержание международного мира, безопасности и стабильности»³.

Хотя понятие «глобальное информационное пространство» не раскрывается российскими нормативными правовыми актами, но под информационным пространством понимается «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»⁴.

Таким образом, обеспечение международной информационной безопасности, а, соответственно, и прав человека напрямую зависит от информационных моделей в информационных технологиях как составляющих информационной инфраструктуры.

Основами государственной политики Российской Федерации в области международной информации

¹ Статья подготовлена в рамках гранта № 20-011-00077 «Правовое регулирование цифрового профиля человека в сети Интернет».

² Жарова Анна Константиновна, доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: anna_jarova@mail.ru

Елин Владимир Михайлович, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет ЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: elin_vm@mail.ru

³ Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. I). Ст. 2746.

⁴ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации 2017. № 20. Ст. 2901.

онной безопасности к основным угрозам в этой сфере отнесено, в том числе, «использование отдельными государствами технологического доминирования в глобальном информационном пространстве для монополизации рынка информационно-коммуникационных технологий, ограничение доступа других государств к передовым информационно-коммуникационным технологиям, а также для усиления их технологической зависимости от доминирующих в сфере информатизации государств и информационного неравенства»⁵.

В.В. Путин утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, прошедшего 10 декабря 2020 года. Правительству Российской Федерации поручено совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «разработать проект концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации и проект плана мероприятий («дорожной карты») по ее реализации, включающего в себя мероприятия по повышению цифровой грамотности граждан Российской Федерации и их обучению навыкам информационной безопасности и «цифровой гигиены»⁶.

Однако понятие «цифровое пространство» раскрывается только в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Под цифровым пространством Союза понимается «пространство, интегрирующее цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования».

Таким образом, на основании анализа приведенных выше нормативных правовых документов можно сделать вывод, что обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве должно идти посредством разработки системы организационно-правового регулирования, механизмов организации, управления и использования цифровых процессов, средств цифрового взаимодействия, информационных ресурсов, а также совокупности информационных технологий, размещенных в инфраструктурах.

Например, раздел IV Постановления Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1091 «О единых требованиях к региональным и муниципальным информационным системам в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» связывает правовые и организационные средства информационной безопасности создания и эксплуатации региональных и муници-

пальных систем с выполнением «требований, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулируемыми отношения в области защиты информации, а также требованиями в области использования электронной подписи»⁷.

Концепция обеспечения безопасности информации в информационных системах Министерства финансов Российской Федерации связывает совершенствование правовой базы и организационно-распорядительной документации с обеспечением разработки и утверждением документов, определяющих «модели угроз информационной безопасности, модели нарушителя информационной безопасности, положения об обработке и обеспечении защиты персональных данных, включая перечень сведений, составляющих персональные данные, перечень информационных систем персональных данных, подлежащих защите, регламенты, правила и процедуры по работе с персональными данными»⁸ и др.

Таким образом, система организационного и правового обеспечения информационной безопасности содержит требования к разработке и эксплуатации информационных систем, использованию электронной подписи, обеспечению защиты информации.

Проблеме организационно-правового обеспечения информационной безопасности различных социальных систем посвящено много научных работ: например, в медицинской области [1], интеллектуальной собственности [2], информационной безопасности [3].

В Российской Федерации проблема обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве отражается в ряде документов стратегического планирования. Так, Доктрина информационной безопасности⁹ относит данное направление к национальным интересам в информационной сфере и определяет стратегические цели и основные направления деятельности. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации¹⁰ определяет право граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию как самостоятельную цель формирования информационного пространства знаний, при этом баланс между своевременным внедрением современных технологий обработки данных и защитой прав граждан выступает обязательным требованием защиты данных в Российской Федерации.

⁵ Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. I). Ст. 2746.

⁶ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека (утв. Президентом РФ 28 января 2021 г. № Пр-133) (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1091 «О единых требованиях к региональным и муниципальным информационным системам в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 49 (ч. VII). Ст. 6434.

⁸ Приказ Минфина России от 7 июля 2014 г. № 208 «О Концепции обеспечения безопасности информации в информационных системах Министерства финансов Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

¹⁰ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

Кроме того, Правительством РФ принимаются меры¹¹, направленные на совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере. Международная информационная безопасность обеспечивается с учетом национальных интересов Российской Федерации¹².

Анализ научной литературы [1, с. 124—158], [2, с. 25], [3, с. 31], [4], [5, с. 11], [6, с. 33], [7] позволил выделить ряд проблем в указанной сфере:

- отсутствие новых подходов к определению совокупности прав и свобод человека и гражданина в условиях построения цифрового общества;
- отсутствие системы нормативно-правового регулирования реализации прав и свобод человека в условиях формирования цифрового пространства;
- отсутствие механизмов гарантий прав личности в информационном государстве и механизма их защиты;
- отсутствие концепции в сфере реализации прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве.

Кроме того, на обеспечение информационной безопасности, по мнению Аничкина Е.С., влияет множество документов стратегического планирования, которые «слабо увязаны между собой и не всегда корреспондируют друг с другом по срокам и приоритетам, а главное — не всегда нацелены на решение конкретных осязаемых задач и создания конкретных актов нормативного регулирования» [8].

Проблема отсутствия новых подходов к определению совокупности прав и свобод человека и гражданина в условиях построения цифрового общества возникает в связи с недостаточным вниманием ученых к проблеме комплексных междисциплинарных исследований в области информационного права, криминологии и криминалистики, информационной безопасности, информатики.

Возможным решением проблемы отсутствия системы нормативного правового регулирования реализации прав и свобод человека в условиях цифрового пространства является анализ действующего законодательства в области создания и использования различных технологических информационных систем для формирования социальных информационных систем. Результатом данного анализа должен стать перечень сформулированных правовых механизмов гарантий прав личности в информационном государстве и их защиты в цифровом пространстве.

Практика ООН

В практике ООН можно выделить следующие основные направления деятельности в сфере обеспече-

¹¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

¹² Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. I). Ст. 2746.

ния и защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве. Так, в докладе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 мая 2011 г.¹³ доступ к Интернету рассматривается одновременно через доступ к контенту и «наличие физической и технической инфраструктуры, необходимой для получения доступа к Интернету в целом».

В 2016 г. Совет по правам человека ООН подтвердил, «что те же самые права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться в онлайн-среде»¹⁴, тем самым еще раз подчеркнув необходимость следовать целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, реализации прав человека и основных свобод¹⁵.

В Хартии прав человека и принципов для Интернета, разработанной Динамической коалицией по правам и принципам в Интернете Форума IGF, действующего с 2006 г. по мандату ООН, включены следующие права: «право на доступ в Интернет, право на недискриминацию в доступе к Интернету, его использованию и управлению, право на свободу и безопасность в Интернете, право на развитие через Интернет, свобода выражения мнений и информации в Интернете, свобода вероисповедания и убеждений в Интернете, свобода онлайн-собраний и ассоциаций, право на частную жизнь в Интернете, право на защиту цифровых данных, право на образование в Интернете и о нем, право на культуру и доступ к знаниям через Интернет, права детей и Интернет, права людей с ограниченными возможностями и Интернет, право на онлайн-участие в государственных делах, права на защиту прав потребителей в Интернете, права на медицинские и социальные услуги в Интернете, право на правовую защиту и справедливое судебное разбирательство в отношении действий, связанных с Интернетом, право на соответствующий социальный и международный порядок для Интернета, обязанности и ответственность в Интернете»¹⁶.

В российском законодательстве также зафиксировано право на забвение в Интернете, хотя права на доступ к Интернету как самостоятельной категории законодательство не содержит.

Российская и зарубежная практика

Реализация прав человека при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) связана с обеспечением информационной безопасности, доступностью информационной инфраструктуры, обеспечением надежности не только Сети, но и тех техноло-

¹³ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/17/27>.

¹⁴ Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/32/L.20>.

¹⁵ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН от 18 декабря 2013 года A/RES/68/168 и A/RES/68/167 // URL: https://www.un.org/ru/ga/third/68/third_res.shtml.

¹⁶ The charter of human rights and principles for the Internet. URL: https://drive.google.com/file/d/1dyhXJLbLk0v_0sUHHRNEaUzKz2dFr_/view.

гий, которые обеспечивают сбор, передачу и обработку информации.

Российская Федерация поддерживает позицию Генеральной Ассамблеи ООН в области обеспечения доступа к Интернету и реализации прав человека в цифровой сфере. Так, в соответствии с Указом Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»¹⁷ «Россия будет добиваться формирования комплекса правовых и этических норм безопасного использования технологий и отстаивает право каждого человека на доступ к объективной информации о событиях в мире, а также к различным точкам зрения на эти события».

Право на забвение

Так, например, реализация права на забвение определена в ст. 10.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которой «оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) — заявителя обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость».

Однако в рамках разработанных алгоритмов в интернет-технологиях обеспечить реализацию данного права невозможно, поскольку любая информация, размещенная в Сети, остается там навечно. Для решения данной проблемы необходимо на уровне законодательства сформулировать требования к алгоритмам, применяемым в технологиях, обеспечивающим соответствующие функциональные возможности. Хотя технологически реализовать данное предложение достаточно сложно, но примеры имеются, например, Китайская Народная Республика.

Примером является также Европейский Союз, который объединил технологические и правовые требования к технологиям. Так, в целях обеспечения прав человека на тайну личной жизни и на забвение, которые напрямую связаны с защитой персональных данных, ЕС разработал нормативную правовую систему требований к применяемым интернет-технологиям, содержащих обязательное наличие функциональных возможностей — предустановленной конфиденциальности или

«конфиденциальности по дизайну и по умолчанию». Например, вступившее в силу в 2018 г. Постановление Европейского Союза 2016/679, определяющее регламент обработки персональных данных европейских граждан (General Data Protection Regulation — GDPR), и, соответственно, законодательство всех европейских стран требуют применения интернет-посредниками интернет-технологий, которые изначально содержат функциональные возможности обеспечения конфиденциальности в целях создания условий и технологических инструментов, посредством которых пользователь может самостоятельно принимать решение об объеме и качестве данных, которые он готов передать третьей стороне или которые должны быть заблокированы. Например, Суд Европейского союза по делу компаний Google Spain и Google признал, что доступность информации в Интернете в течение длительного периода является серьезным вмешательством в личную жизнь человека. Суд «пришел к выводу, что основные права человека, как правило, перевешивают экономические интересы оператора поисковой системы и интересы других пользователей Интернета»¹⁸.

Под действие GDPR попадают и российские компании, обрабатывающие персональные данные европейских граждан, например, если европейский гражданин, находясь в другой стране, заказывает товар или услугу расположенные на территории Российской Федерации, или если европейский гражданин, находясь на территории Российской Федерации, осуществляет деятельность в Интернете.

Поскольку практика использования GDPR приобрела трансграничный характер, следует поставить вопрос о границах применения в российском правовом пространстве европейского подхода в сфере защиты персональных данных и о необходимости изменения приоритетов в данной сфере.

Анализ практики обеспечения прав человека на тайну личной жизни и на забвение ИТ-развитыми государствами позволяет сделать вывод, что инструментами реализации данного правового требования являются стандарты безопасности технологических решений, которые должны стать частью обеспечения информационной безопасности, подкрепленные требованиями к отчетности и эффективными правоприменительными полномочиями. В области ИКТ определяются нормативные (правовые и технические) требования осуществления контроля за математическими методами, реализуемыми в алгоритмах и направленными на обеспечение поиска и обработки информации, размещенной в Интернете.

Важность обеспечения информационной безопасности подчеркивает изменение п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации. Так, к ведению Российской Федерации наравне с обороной и безопасностью, обе-

¹⁷ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

¹⁸ § 56 Постановления ЕСПЧ от 16 июня 2015 г. «Дело «Компания «Делфи АС» (Delfi AS) против Эстонии» (жалоба № 64569/09). По делу обжалуется привлечение компании к ответственности за размещение на принадлежащем ей новостном интернет-портале оскорбительных комментариев третьих лиц. По делу не допущено нарушений требований статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 11.

спечением безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий отнесен и оборот цифровых данных¹⁹.

Право на доступ в Интернет

В научной литературе высказывается позиция, что право на доступ к Интернету как источнику информации и информационной технологии, обеспечивающей коммуникацию людей, должно быть признано базовым правом.

Однако обеспечение данного права поднимает ряд проблем как технологического, так и организационного характера. Так, если право на доступ к Интернету признать базовым, принадлежащим человеку от рождения, то государство обязано обеспечить свободный и беспрепятственный доступ к данной технологии, а также сформировать развитую интернет-инфраструктуру.

С одной стороны, Интернет — это такое же благо человечества, как телевизор, машина и т. д. и один из этапов развития информационного общества. С другой стороны, Интернет, в отличие от сравниваемых технологий, способствует осуществлению ряда прав человека и их отстаиванию, в том числе права на доступ к информации. Конституцией РФ предусмотрено право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29).

Однако без развитой сети доступных информационных технологий, информационная безопасность которых обеспечена государством, человеку реализовать данное право сложно.

В настоящее время на территории Российской Федерации все еще не полностью предоставлен доступ к информационно-коммуникационным технологиям²⁰. Хотя к 2024 г. государственной программой Российской Федерации «Информационное общество» предусматривается «обеспечение роста доли домашних хозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 90 процентов, а также предупреждение информационной изолированности отдельных граждан и социальных групп и достижение такого уровня развития технологий защиты информации, который обеспечивает неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, безопасность информации ограниченного доступа»²¹.

Заключение

В 2011 г. в докладе Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение высказано опасение относительно принимаемых государствами мер по лишению доступа к Интернету в целом и реализации централизованного контроля Интернет-трафика за счет механизма «отключение/подключение» [9].

Государствами решается проблема обеспечения доступа к Интернету. Так, например, в Индии в рамках Национального плана в области электронного правительства 2006 г. для обеспечения доступа граждан к Интернету частный сектор совместно с правительством Индии организовал Общественные центры обслуживания или общественные «электронные киоски», правительство Бразилии разработало программу «Компьютеры для всех», в рамках которой предоставляются субсидии на покупку компьютеров, и создало более 100 000 финансируемых государством Интернет-центров со скоростным широкополосным доступом в Интернет — «Пункты локальной вычислительной сети (ЛВС)» [9].

В некоторых государствах — например, Эстония, Франция, Коста-Рика — доступ к Интернету был признан на законодательном уровне в качестве права. В Финляндии дополнили требование об обеспечении права на доступ к Интернету технологическими требованиями, связанными со скоростью предоставления доступа не менее 1 мегабита в секунду [9].

Однако мы считаем, что это требование связано не с обеспечением реализации права на доступ к Интернету, а с требованием о надлежащем предоставлении услуги доступа к Интернету. При этом карты покрытия Интернетом в Финляндии фактически демонстрируют не 100%-ное предоставление услуги²².

В соответствии с Конституцией Российской Федерации соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Такие права человека, как право на доступ к информационно-коммуникационным технологиям; право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, в том числе право требовать удаление информации из сети ИКТ уполномоченными на это лицами, а также другие информационные права, требуют создания системы подотчетности и надзора за деятельностью технологических компаний, а также системного контроля за алгоритмами, организующими информационные процессы и обеспечивающими информационную безопасность. ■

¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

²⁰ Статистика отрасли. URL: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-674>.

²¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

²² 3G/4G/5G карта покрытия, Finland // URL: <https://www.nperf.com/ru/map/FI/-/47702.Telia/signal/?ll=62.93923323175155&lg=21.410156786441803&zoom=5>.

Литература

1. Ходакова О.В. Диссертация доктора медицинских наук. URL: <http://medical-diss.com/docreader/498434/d#?page=1> .
2. Гибадуллина З. Как программистов законно ловить на краже коммерческих секретов для конкурентов // Трудовое право. 2021. № 3. С. 43—50.
3. Бражник Т.А. Правовые вопросы обеспечения информационной безопасности личности // Информационное право. 2018. № 4. С. 17—21.
4. Стрельцов А.А. Правовое обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы. Минск, 2005. 345 с.
5. Жилкин В.А. Международная безопасность и роль России в борьбе с международным терроризмом и информационной безопасностью // Международное публичное и частное право. 2017. № 4. С. 24—27.
6. Михалева Е.С., Шубина Е.А. Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 26—35.
7. Троян Н.А. Влияние цифровых технологий на развитие государственной системы правовой информации в России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3(183). С. 215—218.
8. Запольский С.В. Правовая информатика и управление отраслями экономики // Правовая информатика. 2021. № 1. С. 4—12.
9. Камалова Г.Г. Вопросы правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта // Информационное право. 2019. № 2. С. 35—39.
10. Елин В.М. Защита персональных данных в медицинской отрасли США // Информационное право. 2020. № 1. С. 15—19.
11. Аничкин Е.С. Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 19—22.
12. Доклад Франка Ла Рю — специального докладчика (ООН) по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/17/27> .

Рецензент: *Карцхия Александр Амиранович*, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия.
E-mail: arhz50@mail.ru

